O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
KRIMINOLOGIYA TADQIQOT INSTITUTI

KRIMINOLOGIK FAOLIYAT

ILMIY-AMALIY JURNAL

№ 3-2026 (8)

ISSN: 3060-5024

KRIMINOLOGIK FAOLIYAT

ILMIY-AMALIY JURNAL

№3 / 2026 (8)

ISSN: 3060-5024

MUASSIS: O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI KRIMINOLOGIYA TADQIQOT INSTITUTI

Tahrir hay’ati raisi
Berdialiyev Baxtiyor Erkinovich
Institut boshlig‘i, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori

Tahrir hay’ati a’zolari
Niyazmetov Ikrom Masharipovich
O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi mas’ul xodimi, tahrir hay’ati raisi o‘rinbosari
Azim Shuhrat Obid o‘g‘li
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori
Nigmatov Ruftullo Olimdjonovich
falsafa doktori, professor
Sharafutdinov Alisher Ozodovich
O‘zbekiston Respublikasida xizmat ko‘rsatgan yurist, dotsent
Ismailov Isamiddin
yuridik fanlar doktori, professor
Turg‘unov Murod Tursunbayevich
yuridik fanlar doktori, professor
Niyozova Salomat Saparovna
yuridik fanlar doktori, professor
Zakirova Adina Gulyamovna
yuridik fanlar doktori, professor
Ziyodullayev Muzaffar Ziyodullayevich
yuridik fanlar doktori, professor
Otajonov Abrorjon Anvarovich
yuridik fanlar doktori, professor
Ganiyev Sherzod Alisherovich
yuridik fanlar doktori, professor
Xujakulov Siyovush Baxtiyorovich
yuridik fanlar doktori, professor
Toshpulatov Akrom Ikromovich
yuridik fanlar doktori, dotsent
Maxsadov Maqsatullo Ismatovich
yuridik fanlar doktori, dotsent
Nurullayev Umid Kupalovich
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent
Ollamov Yarash Yo‘ldoshevich
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent
Nurumbetova Sadoqat Allayarovna
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori, dotsent
Mirzayev Jahongir Umirzakovich
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori
Matchanov Ruslanbek Azatovich
pedagogika fanlari doktori, dotsent
Yernazarov Solijon Yerkinovich
iqtisod fanlari bo‘yicha falsafa doktori
Yarov Bekmamat Alikulovich
filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, bosh muharrir

MUNDARIJA

TAHLIL, TATDQIQOT VA ILMIY-NAZARIY QARASHLAR

Berdialiyev B.E.
Oliy ta’lim muassasalaridagi ijtimoiy profilaktikaning kriminologik asoslari ... 3

Якубов А.С., Азим Ш.О.
Первый уголовный кодекс независимого Узбекистана: тридцать лет функционирования (II часть) ... 11

Yusupov B.F.
Criminal-Law characteristics and classification of crimes against justice ... 17

Maxmudov D.R., Maxmudov K.R.
Yangi O‘zbekiston sharoitida narkojinoyatchilikka qarshi kurashishning konsyeptual paradigmalari: qonunchilik evolyutsiyasi, kriminologik determinantlar va ilg‘or xorijiy tajriba implementatsiyasi ... 23

Тазетдинов Р.Р.
Психологические аспекты социальной профилактики преступности как механизма раннего предупреждения правонарушений ... 29

To‘xtayev F.M.
Ekstremistik faoliyat natijasida sodir etiladigan jinoyatlarning sabablari va ularga imkon berayotgan shart-sharoitlar ... 36

Рахманов Д.К., Саматова Ж.Т.
Фемицид как социально-правовая проблема: вопросы совершенствования законодательства Республики Узбекистан ... 43

Baratova D.O., Abdihamidov G‘.Z.
Voyaga yetmaganlar jinoyatchiligining mohiyati, ijtimoiy tabiati va ilmiy tadqiq etish zarurati ... 51

Turayev M.A.
Ichki ishlar organlari xodimlarining qonuniy huquq va manfaatlarini himoya qilishning huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish ... 58

XALQARO HAMKORLIK

Нигматов Р.О., Рахмаджонзода Р.Р.
Философско-правовые предпосылки формирования криминологического знания в Великобритании ... 64

Насуриён П.А., Исаев С.А.
Современная трансформация наркоугрозы: глобальные тенденции и криминологические вызовы для Узбекистана ... 73

Козубенко Ю.В., Яров Б.А.
Психологические особенности личности преступника, совершившего террористический акт: сравнительно-правовой анализ подходов Республики Узбекистан и Российской Федерации ... 81

Тазетдинов Р.Р., Майоров А.В.
Зарубежный опыт социальной профилактики преступности: сравнительно-психологический анализ ... 87

Нурумбетова С.А., Сафарзода Х.С.
Современные методы раннего выявления и предупреждения преступлений, связанных с экстремизмом ... 92

Tahririyat manzili:
100187, Toshkent shahri
Mirzo Ulug‘bek tumani
Buyuk ipak yo‘li ko‘chasi, 243
Tel.: +998 (71) 231-39-77
Elektron pochta: kti@iiv.uz
Website: kti.iiv.uz

© O‘zbekiston Respublikasi Kriminologiya tadqiqot instituti

Jurnal 2024-yil 21-oktabrda O‘zbekiston Respublikasi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan C-5669658 raqami bilan ro‘yxatga olingan.
O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2025-yil 12-fevraldagi 367/5-son qarori bilan yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) va fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish uchun tavsiya etilgan jurnallar ro‘yxatiga kiritilgan.

Практика английской уголовной юстиции XVIII – начала XIX в. свидетельствовала о различиях между предусмотренной законом санкцией и фактическим назначением и исполнением наказания. Пенитенциарные исследования Дж. Говарда дополнили изучение наказания непосредственным наблюдением, сбором и сопоставлением сведений об условиях его исполнения. Развитие уголовного учета и статистики позволило перейти от сведений об отдельных преступлениях и лицах к сопоставлению совокупностей зарегистрированных случаев, выявлению повторяющихся характеристик и различий по периодам, территориям и группам лиц.

Статистическое описание выявленных различий не объясняло обстоятельств, которыми они были обусловлены. Постановка вопросов о причинах наблюдаемых различий и результатах предупреждения преступлений свидетельствовала о формировании криминологической проблематики. Наличие таких вопросов и эмпирических исследований еще не означало существования криминологии как институционально оформленной научной области.

Т. Гоббс, Дж. Локк, Ч. Беккариа, У. Блэкстон, И. Бентам и Дж. Говард не были криминологами в современном дисциплинарном смысле. Их значение для рассматриваемой темы связано с развитием представлений о государственном принуждении, наказании и предупреждении преступлений, а также с постановкой вопросов, для разрешения которых постепенно требовалось обращение к фактическим сведениям.

К середине XIX века в Великобритании криминология еще не получила институционального оформления, однако уже складывались концептуальные, эмпирические и методические предпосылки самостоятельного изучения преступных проявлений, обстоятельств, которыми они могли быть обусловлены, и результатов их предупреждения.

Использованные источники

1. Shoemaker R., Ward R. Understanding the Criminal: Record-Keeping, Statistics and the Early History of Criminology in England // *The British Journal of Criminology*. 2017. Vol. 57. No. 6. P. 1442-1461. DOI: 10.1093/bjc/azw071.
2. Kivivuori J., Yeomans H. The Emergence of Criminology in Britain: A Systematic Review of the Journal of the Statistical Society of London, 1838-57 // *The British Journal of Criminology*. 2026. Article azag047. DOI: 10.1093/bjc/azag047.
3. Hobbes T. *Leviathan, or The Matter, Forme, & Power of a Common-Wealth Ecclesiasticall and Civill*. London: Andrew Crooke, 1651.
4. Locke J. *Two Treatises of Government*. London: Awnsham Churchill, 1690.
5. Beccaria C. *Dei delitti e delle pene*. Livorno: Marco Coltellini, 1764.
6. Blackstone W. *Commentaries on the Laws of England. Book IV: Of Public Wrongs*. Oxford: Clarendon Press, 1769.
7. Bentham J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation*. London: T. Payne and Son, 1789.
8. Hay D. Property, Authority and the Criminal Law // *Albion's Fatal Tree: Crime and Society in Eighteenth-Century England* / D. Hay, P. Linebaugh, J. G. Rule, E. P. Thompson, C. Winslow. New York: Pantheon Books, 1975. P. 17-63.
9. Beattie J. M. *Crime and the Courts in England, 1660-1800*. Oxford: Clarendon Press, 1986.
10. King P. *Crime, Justice, and Discretion in England, 1740-1820*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
11. Romilly S. *Observations on the Criminal Law of England: As It Relates to Capital Punishments, and on the Mode in Which It Is Administered*. London: T. Cadell and W. Davies, 1810.
12. Mackintosh J. Motion for a Select Committee on the Criminal Laws // *Hansard. House of Commons Debates*. 9 May 1820. Vol. 1. Cols. 227-237.
13. Howard J. *The State of the Prisons in England and Wales, with Preliminary Observations, and an Account of Some Foreign Prisons*. Warrington: William Eyres, 1777.
14. Gatrell V. A. C., Hadden T. B. Criminal Statistics and Their Interpretation // *Nineteenth-Century Society: Essays in the Use of Quantitative Methods for the Study of Social Data* / ed. E. A. Wrigley. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 336-396. DOI: 10.1017/CBO9780511896118.009.
15. Garland D. British Criminology Before 1935 // *The British Journal of Criminology*. 1988. Vol. 28. No. 2. P. 1–17. DOI: 10.1093/oxfordjournals.bjc.a047719.

СОВРЕМЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРКОУГРОЗЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

НАСУРИЁН
Пулод Асадулло
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ИСАЕВ
Сардор Алишерович
Исследовательский институт криминологии Республики Узбекистан, главный научный сотрудник, доктор философии по юридическим наукам (PhD)

Аннотация: *В статье исследуются современные тенденции трансформации мировой наркотической угрозы и особенности их проявления в Республике Узбекистан. Анализируются изменения структуры мирового наркорынка, рост производства синтетических наркотиков, трансформация опиоидного сегмента, увеличение производства кокаина, распространение новых психоактивных веществ, цифровизация незаконного сбыта и использование современных финансовых инструментов. Особое внимание уделяется криминологическим характеристикам современной наркопреступности, выявлены ключевые угрозы, связанные с трансграничной контрабандой, цифровым сбытом, распространением синтетических веществ, незаконным оборотом сильнодействующих препаратов и деятельностью организованных групп. Сформулированы предложения по совершенствованию криминологической профилактики, оперативно-розыскной деятельности, финансового мониторинга, международного сотрудничества и цифрового противодействия наркопреступности.*

Ключевые слова: *наркоугроза, наркопреступность, наркотрафик, наркотики, синтетические наркотики, опиоиды, кокаин, нарколаборатории, цифровой сбыт, криптовалюта, организованная преступность, профилактика.*

Abstract. *This article examines contemporary trends in the transformation of the global drug threat and the specific features of their manifestation in the Republic of Uzbekistan. It analyzes changes in the structure of the global drug market, the growth of synthetic drug production, the transformation of the opioid segment, the increase in cocaine production, the spread of new psychoactive substances, the digitalization of illicit drug distribution, and the use of modern financial instruments. Particular attention is paid to the criminological characteristics of contemporary drug-related crime, including the increasing adaptability of criminal networks, the development of transnational links, clandestine production, and the expansion of contactless forms of drug distribution. Key threats associated with cross-border trafficking, digital drug distribution, the spread of synthetic substances, the illicit circulation of potent pharmaceutical drugs, and the activities of organized criminal groups are identified. The article formulates proposals for improving criminological prevention, operational-search activities, financial monitoring, international cooperation, and digital countermeasures against drug-related crime.*

Keywords: *drug threat, drug-related crime, drug trafficking, drugs, synthetic drugs, opioids, cocaine, clandestine drug laboratories, digital drug distribution, cryptocurrency, organized crime, prevention.*

Annotatsiya. *Mazkur maqolada global giyohvandlik tahdidining o'zgarishidagi hozirgi tendentsiyalar va ularning O'zbekiston Respublikasida qanday namoyon bo'lishi o'rganiladi. Unda global giyohvandlik bozori tuzilmasidagi o'zgarishlar, sintetik giyohvand moddalar ishlab chiqarishning o'sishi, opioid segmentining o'zgarishi, kokain ishlab chiqarishning ko'payishi, yangi psixofaol moddalarning tarqalishi, noqonuniy aylanmaning raqamlashtirilishi va zamonaviy moliyaviy vositalardan foydalanish tahlil qilinadi. Zamonaviy giyohvandlik bilan bog'liq jinoyatlarning kriminologik xususiyatlariga, transchegaraviy kontrabanda, raqamli tarqatish, sintetik moddalarni tarqatish, kuchli giyohvand moddalarning noqonuniy aylanmasi va uyushgan jinoyatchilik guruhlari faoliyati bilan bog'liq asosiy tahdidlarni aniqlashga alohida e'tibor qaratilgan. Kriminologik profilaktika, tergov operatsiyalari, moliyaviy monitoring, xalqaro hamkorlik va giyohvand moddalar bilan bog'liq jinoyatlarga qarshi raqamli qarshi choralarni takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.*

Kalit so'zlar: *narkotik tahdid, narkojinoyatchilik, narkotrafik, narkotik moddalar, sintetik narkotiklar, opioidlar, kokain, narkolaboratoriyalar, raqamli savdo, kriptovalyuta, uyushgan jinoyatchilik, profilaktika.*

Мировая проблема наркотиков сохраняет статус одного из наиболее серьёзных вызовов современности. Незаконное культивирование, производство, перемещение и сбыт наркотических и психотропных веществ оказывают комплексное негативное воздействие на общественную безопасность, здоровье населения, социальную стабильность и экономическое развитие государств.

Современный наркорынок при этом уже нельзя рассматривать как относительно устойчивую систему, основанную преимущественно на традиционных видах наркотиков и сложившихся маршрутах их перемещения. Он находится в состоянии глубокой структурной трансформации. Расширяется синтетический сегмент, изменяется география производства и транзита, цифровизируются каналы сбыта, совершенствуются способы сокрытия преступных доходов, а организованные преступные сети становятся более гибкими, децентрализованными и технологически оснащёнными.

По международным оценкам, около **316 млн человек** в мире употребляют наркотики, что составляет около **6 % населения в возрасте 15–64 лет** [1]. Одновременно сохраняется значительный разрыв между количеством лиц, нуждающихся в лечении, и доступностью специализированной помощи. Это свидетельствует о том, что современная наркопроблема имеет не только правоохранительное, но и выраженное социальное, медицинское и экономическое измерение.

Актуальность исследования определяется необходимостью рассматривать наркотическую угрозу не только через объём изъятых наркотических средств или количество зарегистрированных преступлений, но и через изменение самой криминальной инфраструктуры наркорынка.

В связи с этим **целью настоящего исследования** является выявление основных глобальных тенденций трансформации наркорынка, определение их криминологических последствий и установление особенностей проявления современных наркоугроз в Республике Узбекистан.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- определить основные изменения структуры современного мирового наркорынка;
- исследовать тенденции развития синтетического сегмента;
- выявить изменения в международных маршрутах наркотрафика;
- определить роль цифровых технологий в организации незаконного сбыта;
- проанализировать современные механизмы финансового обеспечения наркопреступности;
- исследовать основные проявления глобальных тенденций в Узбекистане;
- определить приоритетные направления криминологического противодействия современной наркоугрозе.

Методологическую основу исследования составили **системный, статистический, сравнительный, структурно-динамический, территориальный и криминологический методы.** Системный метод позволил рассмотреть наркопреступность как взаимосвязанную

криминальную систему. Статистический и структурно-динамический методы использованы для анализа основных тенденций мирового и национального наркорынка. Сравнительный и территориальный методы позволили сопоставить глобальные процессы и особенности наркообстановки в Узбекистане. Криминологический метод применён для выявления современных угроз и разработки предложений по их предупреждению.

Прежде чем рассматривать отдельные проявления современной наркоугрозы, необходимо уточнить содержание основных понятий, используемых в исследовании. Это обусловлено тем, что современный наркорынок включает широкий спектр природных, полусинтетических и синтетических веществ, различающихся по происхождению, химическому составу, механизму воздействия и криминологическим характеристикам. И, прежде всего, необходимо разграничить и конкретизировать такие категории, как **«опиаты», «опиоиды», «синтетические наркотики», «новые психоактивные вещества»**, а также другие понятия, имеющие принципиальное значение для оценки современных тенденций развития наркоугрозы.

Опиаты представляют собой наркотические вещества, получаемые из природных алкалоидов опийного мака, к которым относятся, в частности, опиум, морфин и кодеин. Понятие **«опиоиды»** является более широким и включает природные, полусинтетические и синтетические вещества, воздействующие на опиоидные рецепторы организма [2].

Особое значение в современной наркоситуации приобретают **синтетические опиоиды**, производство которых не требует выращивания сырья растительного происхождения и может осуществляться при наличии соответствующих химических компонентов. К числу наиболее опасных представителей этой группы относится фентанил. Одновременно международный рынок сталкивается с распространением новых синтетических опиоидов, включая нитазены, которые характеризуются высокой активностью и представляют значительную угрозу для здоровья населения.

К другой группе современных наркотических угроз относятся **синтетические психостимуляторы** – амфетамин, метамфетамин, мефедрон, альфа-PVP и другие новые психоактивные вещества. Их опасность связана не только с воздействием на организм человека, но и с относительной простотой незаконного производства, компактностью готовой продукции и возможностью организации производства в небольших подпольных лабораториях.

Анализ международных данных и научных исследований показывает, что изменения на мировом наркорынке носят **системный характер:** меняется соотношение традиционных и синтетических наркотиков, география их производства и перемещения, появляются новые психоактивные вещества, совершенствуются способы сбыта и финансирования преступной деятельности. Эти процессы требуют оценки их возможных последствий для общественной безопасности, в том числе в Узбекистане.

В этой связи далее рассмотрим **основные тенденции трансформации мирового наркорынка.**

1. Изменение структуры предложения. Одной из наиболее значимых тенденций является изменение структуры мирового предложения наркотиков. На фоне сокращения производства опия в Афганистане и трансформации традиционного героинового рынка усиливается значение синтетических опиоидов. Их распространение обусловлено возможностью относительно дешёвого производства, высокой активностью и отсутствием необходимости транспортировать большие объёмы растительного сырья.

Это свидетельствует о принципиальном изменении модели функционирования наркорынка: снижение доступности традиционного наркотика не обязательно приводит к снижению общей наркоугрозы, поскольку преступный рынок способен компенсировать дефицит за счёт других веществ.

2. Рост производства кокаина. Параллельно наблюдается значительный рост производства кокаина. Согласно приведённым в исследуемых материалах данным, **объём мирового производства чистого кокаина**

увеличился примерно с **1 000 тонн** около десятилетия назад до приблизительно **4 100 тонн в 2024 году**. Расширение производства сопровождается ростом объёмов изъятий, появлением новых маршрутов транспортировки и усилением присутствия организованных преступных групп на рынках Европы, Африки и Азии [3].

Отдельную обеспокоенность вызывает распространение **крэк-кокаина**, представляющего собой курительную форму кокаина с быстрым наступлением психоактивного эффекта и высоким риском формирования зависимости [4]. Следовательно, увеличение производства кокаина необходимо рассматривать не только как показатель роста предложения, но и как фактор расширения международной криминальной инфраструктуры, связанной с его транспортировкой, сбытом и легализацией полученных преступных доходов.

3. Расширение синтетического сегмента. Каннабис остаётся наиболее распространённым наркотиком – около **244 млн потребителей**. Численность потребителей опиоидов оценивается примерно в **61 млн**, амфетаминов – более **30 млн**, кокаина – около **25 млн**, MDMA – около **21 млн** [5].

Однако наиболее динамичным сегментом является рынок **синтетических наркотиков и новых психоактивных веществ**.

Амфетаминовые стимуляторы, метамфетамин, мефедрон, альфа-PVP, синтетические каннабиноиды и другие вещества характеризуются возможностью относительно быстрого производства, удобством транспортировки и сложностью обнаружения.

Особую криминологическую проблему представляет высокая скорость появления новых веществ. Изменение химической формулы позволяет преступным группам создавать новые соединения быстрее, чем правоохранительные и экспертные системы успевают включать их в механизмы контроля.

Следовательно, современный наркорынок становится **технологически адаптивным**, а борьба с ним требует постоянного совершенствования экспертных и аналитических возможностей.

Современная наркопреступность характеризуется высокой адаптивностью. Преступные сети изменяют маршруты в зависимости от политической ситуации, эффективности пограничного контроля и активности правоохранительных органов.

Производство и хранение наркотиков всё чаще организуются в регионах, где преступники рассчитывают на более низкий уровень государственного контроля. При этом традиционные централизованные преступные организации дополняются **распределёнными сетями**, состоящими из большого количества участников, каждый из которых выполняет ограниченную функцию.

Изменяются и способы транспортировки. Для сокрытия наркотиков используются технические полости автомобилей, различные виды коммерческих грузов, контейнеры и другие способы маскировки. В международной практике отмечается также применение беспилотных летательных аппаратов, полупогружных судов и иных способов снижения риска обнаружения.

Особое значение приобретает **цифровизация незаконного сбыта**. Интернет-магазины, мессенджеры, закрытые каналы и боты позволяют организовывать сбыт без непосредственного контакта продавца и покупателя. Распространение системы тайников-закладок дополнительно снижает вероятность установления непосредственной связи между участниками преступной деятельности. В результате формируется новая криминальная модель: **организатор → цифровой координатор → поставщик → курьер → закладчик → потребитель**. При этом участники цепочки могут не знать друг друга, что значительно осложняет традиционные методы выявления преступных связей.

Современный наркобизнес трансформируется не только в сфере производства и сбыта, но и в области финансового обеспечения. Наряду с наличными денежными средствами преступные сети используют **виртуальные активы, стейблкоины, криптовалютные сервисы, децентрализованные финансовые инструменты и сети денежных мулов**. Одновременно сохраняются традиционные способы легализации преступных доходов: использование фиктивных компаний, подставных счетов, формально законной коммерческой деятельности, приобретение недвижимости, транспортных средств и других активов.

Изъятие наркотиков без выявления и блокирования финансовой инфраструктуры позволяет преступной организации сохранять экономическую основу своей деятельности. Поэтому противодействие должно постепенно смещаться от исключительно вещественного изъятия наркотиков к **финансовому расследованию и установлению всей экономической инфраструктуры преступной сети**.

Эти глобальные изменения мирового наркорынка имеют непосредственное значение для Республики Узбекистан. Географическое положение страны, близость к Афганистану и транспортные связи с Таджикистаном и Кыргызстаном создают объективные предпосылки для использования территории страны в качестве транзитного направления. Одновременно в стране получают распространение новые формы внутренней наркопреступности – бесконтактный сбыт, подпольное производство синтетических наркотиков, незаконный оборот сильнодействующих лекарственных препаратов и использование цифровых финансовых инструментов.

Данные за первое полугодие 2026 года позволяют определить основные направления этой трансформации.

За **январь–июнь 2026** года в Узбекистане зафиксировано **215 эпизодов изъятия наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и прекурсоров**. **Общий объём изъятых наркотиков** без учёта прекурсоров составил около **2 150 кг**, а **объём прекурсоров** превысил **1 710 кг**. При этом сводные региональные данные фиксируют **3003,46 кг** изъятых веществ и препаратов. В структуре изъятых веществ:

- каннабисная группа – около **1 100 кг (51 %)**
- опийная группа – около **350 кг (16 %)**
- синтетическая группа – около **150 кг (7 %)**
- сильнодействующие вещества – около **550 кг (26 %)** [6].

Эта структура показывает, что национальная наркоугроза уже не ограничивается традиционными наркотическими средствами. Значительную роль начинают играть **синтетические вещества и сильнодействующие препараты**.

Существенное значение имеет территориальная дифференциация наркотической преступности. Наибольшие объёмы изъятий приходятся на **Сурхандарьинскую область, Ферганскую область и город Ташкент**. Сурхандарьинская область преимущественно характеризуется рисками трансграничной контрабанды и транзита. Ферганская область сочетает признаки контрабанды, внутреннего сбыта и лабораторного производства. В городе Ташкенте более выражены процессы, связанные с цифровым сбытом, распространением синтетических и сильнодействующих веществ, а также оборотом прекурсоров [7].

Таким образом, территория страны не представляет собой однородное криминогенное пространство. Различные регионы выполняют **различные функции в структуре наркорынка**, что необходимо учитывать при разработке дифференцированных профилактических мероприятий.

За первое полугодие 2026 года зафиксировано более **80 эпизодов контрабанды**, что составляет около **40 %** от общего числа отражённых эпизодов. Основными направлениями являются:

Афганистан – Узбекистан, через Сурхандарьинскую область;

Таджикистан – Узбекистан;

Кыргызстан – Узбекистан, через восточные регионы страны [8].

Повышается и конспиративность транспортировки. В материалах отмечены случаи сокрытия наркотиков в грузах и технических полостях автомобилей, а таюке использования рек и лодок. Крупные партии гашиша перемещались, в частности, в экскаваторе, казанах и среди картофеля. Эти обстоятельства свидетельствуют о повышении **логистической приспособленности преступных групп** и необходимости перехода от исключительно визуального и выборочного контроля к риск-

ориентированному анализу грузов и транспортных потоков.

Ещё одной характерной особенностью современной наркопреступности в Узбекистане становится распространение бесконтактного сбыта. За первое полугодие 2026 года выявлено более **100 эпизодов сбыта**. Преступники используют интернет-магазины, Telegram-боты и каналы, банковские карты, криптовалюту и систему тайников-закладок. В результате традиционная модель непосредственного контакта между продавцом и покупателем постепенно заменяется **дистанционной моделью**, в которой каждый участник преступной цепочки выполняет отдельную функцию.

Это существенно изменяет криминологический портрет наркопреступности. Если ранее основным объектом оперативного воздействия являлся непосредственный сбытчик, то в цифровой модели необходимо устанавливать **администраторов, организаторов, координаторов, финансовых посредников и лиц, обеспечивающих функционирование цифровой инфраструктуры**.

Отдельную угрозу представляет развитие внутреннего производства. За первое полугодие 2026 года ликвидировано **28 нарколабораторий**, в которых преимущественно производились синтетические наркотики и незаконно оборотные сильнодействующие вещества [8].

Наличие таких лабораторий свидетельствует о том, что часть внутреннего рынка постепенно приобретает способность к **самостоятельному воспроизводству синтетической продукции**, снижая зависимость преступных сетей исключительно от внешних поставок.

Одновременно сохраняется транснациональный характер наркопреступности.

В **21 эпизоде** фигурировали иностранные граждане, в том числе граждане Афганистана, Таджикистана, Кыргызстана, России, Турции и др. государств. **98 эпизодов** были совершены в составе организованных групп, а **39 эпизодов** связаны с лицами, имеющими судимости [8].

Эти показатели свидетельствуют о наличии устойчивых криминальных связей, объединяющих производство, транспортировку, хранение и сбыт наркотических средств.

Обсуждение результатов (Discussion of results). Проведённый анализ позволяет утверждать, что современная наркотическая угроза имеет **гибридный характер**. Она формируется одновременно за счёт:

1. традиционной трансграничной контрабанды;
2. внутреннего производства синтетических веществ;
3. цифровизации незаконного сбыта;
4. распространения сильнодействующих препаратов;
5. использования криптовалют и других современных финансовых инструментов;
6. деятельности организованных и транснациональных преступных групп.

Особую опасность представляет способность наркорынка быстро адаптироваться к мерам государственного контроля. Сокращение производства или доступности одного наркотика может привести не к снижению спроса, а к его переориентации на другое вещество. Аналогичным образом перекрытие отдельного маршрута способно стимулировать поиск альтернативных направлений.

Следовательно, **наркопреступность необходимо рассматривать как адаптивную криминальную систему**, способную изменять свои формы, каналы и инфраструктуру.

В этих условиях эффективность противодействия нельзя оценивать исключительно по количеству изъятых наркотических средств. Более значимыми показателями становятся выявление организаторов, ликвидация лабораторий, пресечение каналов поставок, разрушение цифровой инфраструктуры, установление финансовых потоков и предупреждение вовлечения новых участников.

С учётом выявленных тенденций целесообразно совершенствовать систему противодействия современной наркоугрозе по следующим направлениям.

Во-первых, цифровизация правоохранительного мониторинга. Необходимо расширять возможности мониторинга открытой цифровой среды, интернет-платформ и мессенджеров с целью выявления признаков незаконного сбыта. Приоритет при этом должен отдаваться не только исполнителям низового уровня, но прежде всего организаторам, администраторам каналов, координаторам и лицам, обеспечивающим финансовое сопровождение преступной деятельности.

Во-вторых, совершенствование выявления подпольных лабораторий. Необходимо усилить контроль за оборотом прекурсоров и аналитическую работу по выявлению подозрительных операций с химическими веществами.

Особое внимание следует уделять небольшим арендуемым помещениям и иным объектам, которые могут использоваться для производства синтетических наркотиков.

В-третьих, усиление трансграничного сотрудничества. Необходимо расширять обмен оперативной, таможенной и аналитической информацией с государствами региона, прежде всего по выявлению маршрутов наркотрафика, организованных групп, посредников и перемещения прекурсоров.

В-четвёртых, развитие финансовых расследований. Финансовый мониторинг должен быть ориентирован не только на выявление отдельных подозрительных операций, но и на установление полной финансовой цепочки наркобизнеса.

Технологии анализа блокчейна могут использоваться для установления движения виртуальных активов, связанных адресов и взаимосвязей между участниками финансовых операций.

В-пятых, развитие риск-ориентированного контроля. С учётом изменения способов сокрытия наркотиков необходимо совершенствовать анализ транспортных потоков, грузов и поведения лиц, связанных с потенциальными каналами наркотрафика.

В-шестых, усиление профилактической работы. Профилактические мероприятия должны быть ориентированы прежде всего на молодёжь, поскольку именно эта категория населения является одной из наиболее уязвимых к вовлечению в незаконный оборот синтетических наркотиков.

Необходимы современные информационные кампании, цифровые профилактические программы и социально-психологические механизмы раннего выявления лиц группы риска.

Проведённое исследование показывает, что современный мировой наркорынок вступил в качественно новый этап развития. Его основными характеристиками являются **рост синтетического сегмента, изменение традиционных маршрутов наркотрафика, увеличение производства отдельных видов наркотиков, появление новых психоактивных веществ, цифровизация сбыта, использование современных финансовых инструментов и высокая адаптивность организованных преступных сетей**.

Для Узбекистана данные процессы имеют непосредственное практическое значение. Результаты анализа первого полугодия 2026 года свидетельствуют об одновременном существовании нескольких взаимосвязанных форм наркоугрозы: трансграничной контрабанды, внутреннего производства синтетических веществ, незаконного оборота сильнодействующих препаратов, бесконтактного цифрового сбыта и деятельности организованных групп с транснациональными связями.

В этой связи современную наркопреступность следует рассматривать не как совокупность отдельных противоправных действий, а как **сложную адаптивную криминальную систему**, способную изменять вещества, маршруты, способы сбыта, финансовые инструменты и формы организационного взаимодействия.

Поэтому результативность государственной политики в сфере противодействия наркотикам не должна оцениваться исключительно количеством изъятых веществ. Стратегически более значимым результатом является **разрушение инфраструктуры наркобизнеса** – маршрутов поставок, подпольных лабораторий, цифровых каналов сбыта, финансовых потоков и организационных связей.

Наиболее перспективным представляется **комплексный криминологический подход**, объединяющий оперативно-розыскные, таможенные, финансовые, цифровые, профилак-

тические и международные механизмы. Такой подход позволит перейти от преимущественно реактивного реагирования на отдельные факты к **системному прогнозированию трансформаций наркорынка, раннему выявлению новых угроз и адресному разрушению криминальной инфраструктуры**.

В конечном итоге именно способность государства своевременно распознавать изменения наркорынка и адаптировать к ним механизмы предупреждения будет определять эффективность защиты общественной безопасности и здоровья населения.

Использованные источники

1. World Drug Report 2025. WORLD DRUG REPORT 2025. https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2025/WDR25_B1_Key_findings.pdf.
2. Опиоиды // https://rehabfamily.com/articles/opioidy/
3. Пугающий доклад ООН. Рынок наркотиков растет и еще сильнее угрожает миру // https://dzen.ru/a/akDE9FjDZ2J6Xx4M.
4. Крэк // https://rehabfamily.com/articles/krek/
5. UNODC World Drug Report 2025: Global instability compounding social, economic and security costs of the world drug problem // https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2025/Press_release_WDR_2025_English.pdf?utm_source=chatgpt.com.
6. Амфетамин // https://rehabfamily.com/articles/amfetamin/
7. Метамфетамин // https://rehabfamily.com/articles/metamfetamin-opisanie-sostav-effekt-i-svoystvo-narkotika/
8. Информационное сообщение ЦАРИКЦ № 261 // https://caricc.org/media/reports/2026/CARICC_bulletin_261_rus.pdf. ст. 33-36.

